

УДК 342.92:343.83

DOI 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).2.154-164

ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ГРИШИН,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник юридического факультета,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: dagr1979@rambler.ru

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СИСТЕМЕ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫХ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Для цитирования

Гришин, Д. А. Административная ответственность в системе мер административного принуждения, применяемых должностными лицами уголовно-исполнительной системы: теоретический аспект / Д. А. Гришин // Человек: преступление и наказание. – 2022. – Т. 30(1–4), № 2. – С. 154–164. – DOI : 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).2.154-164.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с формированием авторского представления о материальных (административные наказания) административно-принудительные мерах, составляющих центральный элемент юридической категории административной ответственности. На основе различных доктринальных подходов к восприятию феномена юридической ответственности, позволяющих рассматривать ее как: государственное принуждение, выраженное в праве; правовую реакцию общества по защите публичных интересов; реализацию санкции правовой нормы; обязанность претерпеть лишения; обязанность принудительного исполнения; осуждение; правовое отношение, мы пришли к выводу о том, что юридическая ответственность, реализуемая в деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы, представляет собой, во-первых, элемент системы государственного принуждения, во-вторых, комплексный институт права, в-третьих, возникающее в связи и по поводу совершения пенитенциарного деликта длящееся правовое отношение охранительного типа. Анализ административной ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности показал, что административная ответственность – это базовый институт административно-деликтного законодательства, регламентирующий однородные общественные отношения в сфере назначения и исполнения административных наказаний и иных предусмотренных законодательством форм негативного принудительного воздействия на правонарушителя; персонифицированная форма правовой нега-

© Гришин Д. А., 2022

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

тивной реакции государства на административное правонарушение; особое длящееся правоотношение охранительного типа, обусловленное совершенным административным правонарушением, характеризующееся применением и исполнением в отношении правонарушителя в особом административно-процессуальном порядке предусмотренных законодательством мер административного принуждения и выражающееся в последовательном динамическом изменении правового положения правонарушителя.

Ключевые слова: административное принуждение, административная ответственность, административное наказание, уголовно-исполнительная система.

Самостоятельную группу мер административного принуждения в уголовно-исполнительной системе (УИС) составляют меры, предусмотренные законодательством об административной ответственности. К их числу следует относить административные наказания, а также принудительные меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении. Основным элементом, объединяющим материальные (административные наказания) и процессуальные (меры административно-процессуального обеспечения) административно-принудительные меры, является социально-правовая категория административной ответственности. Как справедливо отмечает Н. В. Макарейко, рассмотрение юридической ответственности как качественной разновидности государственного принуждения позволяет глубже проникнуть в сущность механизма правоохраны, уяснить роль и значение применяемых мер государственного принуждения, предвидеть и своевременно диагностировать возникающие сбои и выработать рекомендации по их предупреждению и устранению [1, с. 401].

Научные разработки, посвященные проблеме административной ответственности, на методологическом уровне становились предметом самостоятельных монографических научных исследований российских ученых-административистов [2, 3], отдельные аспекты института административной ответственности и его реализации в различных сферах общественной жизни нашли свое отражение в трудах большого количества авторов [4, 5, 6]. Что касается деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, то исследование административной ответственности хотя и оставалось за рамками самостоятельного научного осмысления, отдельные ее аспекты, связанные с организацией производства по делам об административных правонарушениях в УИС, были рассмотрены в диссертациях В. А. Поникарова [7], Н. А. Мельниковой [8], А. В. Каляшина [9].

Остановимся на анализе доктринальных подходов к юридической ответственности. Традиционно в научной литературе феномен юридической ответственности связывают именно с государственным принуждением. Так, С. С. Алексеев рассматривает ответственность как государственное принуждение, выраженное в праве, она (ответственность) выступает как внешнее воздействие на поведение, основанное на организованной силе государства и наличии у него «вещественных» орудий власти и направленное на внешне безусловное (непреклонное) утверждение государственной воли» [10, с. 106]. По мнению Ж. И. Овсепяна, именно институт юридической ответственности является итоговым, венчающим всю систему государственного принуждения, выполняя функцию гаранта эффективности иных институтов государственного принуждения [11, с. 204]. И. С. Самощенко, М. Х. Фарукшин также трактуют юридическую ответственность как го-

сударственное принуждение к исполнению требований права, содержащее осуждение деяний правонарушителя государством и обществом [12, с. 6].

Иной подход к восприятию феномена юридической ответственности предлагает П. П. Серков, рассматривая последнюю как «особую правовую реакцию общества по защите публичных интересов, оформленную совокупностью материальных и процессуальных норм, в целях возложения на правонарушителя обязанности претерпевания неблагоприятных для него последствий (как вариант – в целях приведения правонарушителя в состояние претерпевания неблагоприятных последствий)» [13, с. 49]. В представленном определении автор связывает юридическую ответственность с негативной общественной (не государственной) реакцией на нарушение установленных правил и норм, что объясняется широкой трактовкой юридической ответственности, включающей в себя как публично-правовые (уголовная, административно-правовая), так и частно-правовые (гражданско-правовая, дисциплинарная) начала.

Н. В. Макарейко на основе анализа идей и взглядов различных авторов выделил следующие категории, характеризующие юридическую ответственность как: наказание; реализацию санкции; обязанность претерпеть лишения; обязанность принудительного исполнения; обязанность дать отчет; осуждение; правовое отношение [1, с. 400–409].

Подобное разнообразие мнений ученых различных отраслей научных знаний основано на личном (субъективном) восприятии каждого автора такого социально-правового явления, как юридическая ответственность, основанном прежде всего на избранной им методологии проведения соответствующего научного исследования, его конечной цели и решаемых задачах.

На основании изложенного предлагаем следующее определение юридической ответственности, реализуемой в деятельности сотрудников УИС.

Юридическая ответственность, реализуемая в деятельности сотрудников УИС, представляет собой:

– элемент системы государственного принуждения, отражающий негативную правовую реакцию государства в лице компетентных должностных лиц ФСИН России на противоправное поведение соответствующего субъекта (осужденного, лица, содержащегося под стражей, либо гражданина, организации) в форме применения в отношении его определенной карательной меры (меры взыскания);

– комплексный институт права, состоящий из совокупности правовых норм различной отраслевой принадлежности, регламентирующих однородные по своей правовой природе и содержанию отношения в сфере выявления правонарушения (пенитенциарного деликта, то есть правонарушения, совершенного осужденным (подозреваемым, обвиняемым) в период отбывания уголовного наказания (содержания под стражей), а равно правонарушения, посягающего на нормальное функционирование учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, нарушающего режим публичной безопасности данных учреждений), назначения и исполнения в отношении правонарушителя соответствующего наказания и(или) иного нормативно установленного неблагоприятного воздействия;

– возникающее в связи и по поводу совершения пенитенциарного деликта длящееся правовое отношение охранительного типа, характеризующееся взаимоотношениями на различных этапах (стадиях) развития правами и обязанностями его участников, направленное на причинение негативных последствий правонарушителю в форме наказания (санкции) и(или) иного неблагоприятного принудительного воздействия.

Переходя к рассмотрению административной ответственности как самостоятельного отраслевого вида ответственности юридической, необходимо отметить неоднородность суждений относительно ее сущности и форм проявления.

В административно-правовой доктрине разработке понятийного аппарата административной ответственности уделено достаточное внимание, что отчасти обусловлено отсутствием легального определения правовой категории административной ответственности. Следует, на наш взгляд, согласиться с мнением И. В. Тимошенко, что одним из недостатков понятийного аппарата российского законодательства об административной ответственности, требующим своего устранения, является отсутствие в КоАП РФ нормативно закрепленного определения понятия «административная ответственность», что не только обедняет само его содержание, но и лишает стержневой направленности многие его нормы [14, с. 11–12]. В связи с этим мы полностью поддерживаем идею о необходимости включения в структуру нового Кодекса об административной ответственности данной правовой конструкции. Рассмотрим различные научные подходы к пониманию и смысловому содержанию административной ответственности.

В науке административного и административно-процессуального права разрабатывается такое направление, как административная деликтология, стержневым элементом которой являются административно-деликтное право и административная ответственность.

Ряд современных ученых-административистов справедливо связывают будущее развитие административной деликтологии с криминологическими учениями о средствах и методах, характере, структуре административной деликтности, мерах предупреждения и профилактики административных правонарушений и т. п. [15, 16]. По их мнению, предметом административной деликтологии должны стать такие элементы, как административно-деликтное законодательство, учения о структуре и динамике административных правонарушений, личности правонарушителя, профилактике административных правонарушений. Другие авторы на базе теории административной деликтологии обосновывают возможность и необходимость введения в научный оборот понятия административно-наказательной политики – государственной концепции по созданию эффективного механизма противодействия административным правонарушениям путем формирования действенного административно-деликтного законодательства, регулирования практики его применения, а также путем выработки и реализации административно-правовых мер, направленных на предупреждение административных деликтов [17, с. 7–8]. Данные доктринальные подходы, безусловно, отражают потребности современного государства и общества и должны и могут быть реализованы и развиты в дальнейшем в форме частных административно-правовых теорий.

Что касается административно-деликтного законодательства и административно-деликтного права, то следует согласиться с мнением А. П. Шергина о том, что нормы об административной ответственности имеют свой самостоятельный предмет правового регулирования и их совокупность образует самостоятельную отрасль права – административно-деликтное право, система которого состоит из общей части, определяющей задачи, общие положения, принципы, и особенной, объединяющей нормы об административной ответственности за отдельные виды правонарушений. Основными институтами являются административное правонарушение и административное наказание, в соответствии с которыми сформированы нормы Особенной части КоАП РФ, включающие в себя диспозицию и санкцию [18, с. 179–180]. Подобную точку зрения высказывает В. Е. Севрюгин, по мнению которого административно-деликтное право представляет

собой занимающую в системе российского права относительно самостоятельное место и имеющую свой предмет и метод правового регулирования общественных отношений совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения некриминального характера главным образом в сфере деятельности исполнительной власти [19, с. 32]. На самостоятельность административно-деликтного права указывает также О. С. Рогачева, предлагающая рассматривать его в качестве обособленной совокупности правовых норм, определяющих, какие деяния являются административными правонарушениями, закрепляющих основания и условия административной ответственности, устанавливающих административные наказания, меры предупреждения и профилактики административных правонарушений, регулирующих возникающие в связи с совершением правонарушения административно-деликтные процессуальные правоотношения и деятельность судей, уполномоченных органов, должностных лиц по возбуждению, расследованию и разрешению дел об административных правонарушениях, исполнению постановлений о наложении административных наказаний [20, с. 10–11]. Анализируя современное российское законодательство об административной ответственности, Ю. И. Попугаев отмечает, что в настоящее время имеются все предпосылки для систематизации отдельных отраслевых законодательных актов, предусматривающих административную ответственность, в едином федеральном кодифицированном акте и введении в научный оборот и правоприменительную практику универсального термина – «административно-деликтное законодательство» [21, с. 18].

А. В. Кирин, напротив, представляет административно-деликтное право в качестве предметно единого подотраслевого комплекса материальных и процессуальных норм в составе следующих профильных правовых институтов: института административных правонарушений (деликтов); института административной ответственности (мер наказаний); института субъектов административной юрисдикции; института производства по делам об административных правонарушениях; института исполнения решений по делам об административных правонарушениях [22, с. 12].

По нашему мнению, в современных правовых реалиях с учетом наличия самостоятельного двухуровневого административно-деликтного законодательства, представленного Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и законодательством субъектов Российской Федерации об административной ответственности, отличного от предмета административного права предмета и метода правового регулирования, особого процессуального порядка привлечения к административной ответственности, а также качественного доктринального обоснования, административно-деликтное право необходимо рассматривать в качестве самостоятельной публично-правовой отрасли российской системы права, монопольно регламентирующей виды, основания, условия и порядок вынесения (назначения), применения и исполнения отдельной категории мер административного принуждения – административных наказаний и принудительных мер административно-процессуального обеспечения.

Центральным звеном административно-деликтного права является институт административной ответственности.

Фактическое отождествление административной ответственности и административного наказания можно встретить в работах многих авторов. Например, Б. В. Россинский под административной ответственностью понимает вид юридической ответственности, выражающийся в назначении органом или должностным лицом, наделенным соответствующими полномочиями, административного наказания лицу, совершившему правонарушение [23, с. 1–2]. А. Ю. Якимов указывает, что административная ответственность

проявляется в виде административных наказаний, установленных за совершение противоправных деяний, именуемых административными правонарушениями [24, с. 327].

Административным наказаниям в системе мер административного принуждения, закрепленных в законодательстве об административной ответственности, отводится особое место, так как они выступают в качестве самостоятельной (обладающей специфическими признаками, уникальным предметным содержанием и системностью) группы мер административного принуждения и одновременно являются завершающей стадией развития отраслевого правоотношения административного принуждения в отношении индивидуально определенного субъекта права, совершившего деяние, обладающее признаками административного правонарушения.

Именно административное наказание является основной (но не единственной) правовой формой выражения административной ответственности. В связи с этим хотелось бы согласиться с мнением А. В. Буткова, предлагающего рассматривать административное наказание в качестве установленной государством меры административной ответственности с включением в ст. 3.1 КоАП РФ данной правовой категории [25, с. 8–9].

Характеризуя категорию «административное наказание», А. И. Каплунов также определяет ее как меру административной ответственности, установленную санкцией правовой нормы за совершение физическим или юридическим лицом административного правонарушения, состоящую в предусмотренных КоАП РФ лишениях или ограничениях прав и свобод этих лиц, которые применяются уполномоченными органами государства в целях воспитания физического лица, совершившего административное правонарушение, в духе уважения к закону, предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами [26, с. 425–431]. Следует отметить, что в административно-правовой доктрине административные наказания рассматриваются именно в качестве установленных административно-деликтным законодательством мер административной ответственности, выраженных в форме конкретных правовых ограничений личного, финансового и имущественного характера, применяемых к физическому лицу либо организации.

Характеристику отличительных признаков административных наказаний приводят в своих работах многие ученые-административисты, выделяющие в качестве таковых:

– основание применения административного наказания – совершение административного правонарушения, то есть противоправного, виновного действия (бездействия) физического или юридического лица, за которое КоАП РФ или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность;

– административное наказание – один из видов карательных санкций.

Следует согласиться с мнением ученых, указывающих на проблему относительной бессистемности в сфере законодательного закрепления административно-правовых санкций в действующем КоАП РФ. Так, М. С. Студеникина вполне справедливо отмечает, что в отличие от УК РФ, в котором все наказания за преступления расположены в определенной последовательности – от менее тяжких к более тяжким, по расположению в перечне видов наказаний нельзя сделать вывод относительно оценки законодателем тяжести каждого из видов административных наказаний в их соотношении между собой [27, с. 321]. А. В. Литвиненко, анализируя труды Н. Г. Салищевой, указывает также на то, что сегодня задача законодателя состоит в том, чтобы, установив конкретные санкции за совершение административных правонарушений, предоставить возможность субъекту административной юрисдикции индивидуализировать назначение админи-

стративного наказания в каждом конкретном случае, то есть применить именно ту меру государственного принуждения, которая с наибольшим эффектом способствовала бы решению задач, перечисленных в ст. 1.2 КоАП РФ [28, с. 50].

В качестве приоритетной задачи совершенствования законодательства об административных правонарушениях как стержневого элемента государственной административно-деликтной политики выступает задача по формированию принципиально новой, научно обоснованной взаимообусловленной с уголовным, уголовно-процессуальным, уголовно-исполнительным законодательством и иными правовыми институтами и нормами, регламентирующими применение соответствующих мер государственного принуждения, единой системы административных наказаний, порядка их назначения и исполнения, которая должна и может быть решена в процессе нормотворческой деятельности по подготовке и утверждению нового законодательства об административной ответственности.

Для административного наказания характерно сочетание целей наказания и воспитания нарушителя [29, с. 12]. Применение административного наказания осуществляется в установленном законом процессуальном порядке. Целями административного наказания являются: предупреждение правонарушений самим правонарушителем и предупреждение правонарушений другими лицами. Административное наказание применяется к правонарушителю только после установления компетентным органом всех элементов состава совершенного административного правонарушения, в том числе вины в содеянном [30, с. 7]. Все из перечисленных отличительных признаков административного наказания в полном объеме применимы при характеристике административных наказаний, реализуемых (назначаемых) должностными лицами уголовно-исполнительной системы в процессе исполнения уголовных наказаний и обеспечения публичной безопасности УИС.

В целом мы разделяем подход к отождествлению административной ответственности и административного наказания, однако трудно согласиться с тем, что единственной формой реализации административной ответственности остается административное наказание. Такие установленные в законодательстве об административных правонарушениях институты, как административная ответственность несовершеннолетних, лиц с особым административно-правовым статусом, а также институт освобождения от административной ответственности при малозначительности правонарушения, содержат и иные формы негативного воздействия на правонарушителя, не относящиеся к системе административных наказаний, в том числе объявление устного замечания, применение мер воздействия, предусмотренных федеральным законодательством о защите прав несовершеннолетних.

Более широкую трактовку административной ответственности предлагает В. А. Юсупов, который исходит из понимания административной ответственности как регламентированной нормами и правоприменительными актами системы общественных отношений, обеспечивающих исполнение административно-правовой обязанности [31, с. 112].

По мнению А. С. Дугенца, административная ответственность представляет собой сложный социально-правовой феномен, исследование которого позволяет выделить ее следующие характеристики: является отражением потребности гражданского общества в защите социально значимых интересов от административных правонарушений; представляет собой юридическое выражение административной политики государства; является одним из основных средств противодействия административной деликтности; в содержательном плане состоит в установлении и применении мер административного

наказания за противоправные деяния; реализуется в форме демократического административно-юрисдикционного процесса [2, с. 8–9].

Интересной с научной точки зрения выглядит позиция П. П. Серкова, представляющего административную ответственность в качестве комплексного правового механизма реагирования государства на проявление административной противоправности, содержащего материально-правовые основания и процессуальный порядок производства по делам об административных правонарушениях [32, с. 12]. На комплексный характер правового института административной ответственности указывает в своих работах и Е. В. Сенатова, по мнению которой институт административной ответственности в целом – институт административного права, вместе с тем определенные части (субинституты) этого института, касающиеся, например, административной ответственности осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией, являются «пограничными» комплексными институтами административного и соответственно уголовно-исполнительного права [33, с. 20].

Принципиально иной подход к рассмотрению административной ответственности представил И. В. Максимов, определив ее в качестве возникающего в связи с совершением лицом административного правонарушения особого состояния ограничения его прав и свобод, обусловленного административным преследованием и административным наказанием такого лица [34, с. 203].

По мнению В. В. Денисенко административную ответственность следует рассматривать в двух плоскостях: как ответственность физических и юридических лиц перед государством, как ответственность государственной или местной администрации (ее должностных лиц) перед физическими и юридическими лицами [35, с. 16–17]. Однако трудно однозначно согласиться с тем, что ответственность государственной или местной администрации можно рассматривать в качестве именно административной (предусмотренной административно-деликтным законодательством) ответственности, так как конкретные формы реализации ответственности подобного рода закреплены в большинстве своем в административно-служебном законодательстве и выражаются в качестве дисциплинарных взысканий к должностному лицу государственной или местной администрации.

А. Г. Гришаков, Е. А. Федяев связывают административную ответственность с негативной реакцией государства на совершение административного правонарушения и реализацией административно-правовых санкций в виде применения к правонарушителю мер государственного воздействия (административного принуждения) [36, с. 16]. Из представленного определения остается не совсем ясным, что авторы вкладывают в понятие «административно-правовые санкции» и какие именно меры государственного воздействия составляют конкретную форму реализации административной ответственности. А. Н. Жданова рассматривает административную ответственность в качестве формы реагирования государства (в лице судей, уполномоченных органов и (или) должностных лиц) на факт противоправного поведения, выражающейся в реализации судьей, компетентным органом (должностным лицом) предоставленных законом прав при наличии поводов и оснований к возбуждению дела об административном правонарушении истребовать объяснение от лица, в отношении которого ведется производство по делу, на основе собранных доказательств подвергнуть противоправное деяние и данную личность официальной оценке, в случае установления оснований ответственности назначить виновному административное наказание и исполнить его [37, с. 7].

Разнообразие трактовок рассматриваемого понятия не является, на наш взгляд, чем-то удивительным, требующим серьезной научной дискуссии и глубоких споров, так

как приведенные авторские дефиниции лишь свидетельствуют о различных подходах к изучению данного явления, позволяющих раскрыть его отдельные составные части: меры ответственности, санкции, правоотношения.

На основе обобщения приведенных авторских дефиниций хотелось бы предложить следующие определения административной ответственности:

– базовый институт административно-деликтного законодательства, регламентирующий однородные общественные отношения в сфере назначения и исполнения административных наказаний и иных предусмотренных законодательством форм негативного принудительного воздействия на правонарушителя;

– персонифицированная форма правовой негативной реакции государства на административное правонарушение, выраженная в виде конкретных принудительных мер административного воздействия (административное наказание, мера административно-процессуального обеспечения), порождающая формирование и развитие особого административно-правового состояния ограничения прав и свобод правонарушителя;

– особое длящееся правоотношение охранительного типа, обусловленное совершенным административным правонарушением, характеризующееся применением и исполнением в отношении правонарушителя в особом административно-процессуальном порядке предусмотренных законодательством мер административного принуждения и выражающееся в последовательном динамическом изменении правового положения правонарушителя (лицо, в отношении которого применена мера административно-процессуального обеспечения; лицо, в отношении которого составлен административный протокол; лицо, подвергнутое административному наказанию либо иной форме негативного принудительного воздействия).

Библиографический список

1. Макарейко Н. В. Государственное принуждение в механизме обеспечения экономической безопасности: теоретические и прикладные проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 716 с.
2. Дугенец А. С. Административная ответственность в российском праве : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 357 с.
3. Серков П. П. Административная ответственность (проблемы и пути совершенствования) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. 351 с.
4. Дзюба О. Н. Административная ответственность за нарушения законодательства о выборах и референдуме : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. 224 с.
5. Соколов А. Ю. Административная ответственность за нарушения антимонопольного законодательства : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 213 с.
6. Слободчук С. В. Административная ответственность за правонарушения, связанные с наркотиками : дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2005. 235 с.
7. Поникаров В. А. Теоретико-прикладные основы организации и осуществления административно-юрисдикционной деятельности в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2009. 505 с.
8. Мельникова Н. А. Административная деятельность учреждений Федеральной службы исполнения наказаний : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 270 с.
9. Каляшин А. В. Административно-правовой статус сотрудника уголовно-исполнительной системы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 26 с.
10. Алексеев С. С. Социальная ценность права в советском обществе. М., 1971. 221 с.

11. Овсепян Ж. И. Юридическая ответственность и государственное принуждение (общетеоретическое и конституционно-правовое исследование). Ростов н/Д : Эверест, 2005. 276 с.
12. Самощенко И. С., Фарукшин М. Х. Сущность юридической ответственности в советском обществе. М., 1974. 44 с.
13. Серков П. П. О понятии юридической ответственности // Журнал российского права. 2010. № 8. С. 42–49.
14. Тимошенко И. В. Понятийный аппарат законодательства об административной ответственности: состояние и направления развития : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2006. 396 с.
15. Дерюга А. Н. Концептуально-прикладные основы развития административной деликтологии : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. 479 с.
16. Мышляев Н. П. Теоретические и прикладные основы административной деликтологии : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. 46 с.
17. Нагорнов Д. С. Административные наказания в административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2010. 160 с.
18. Шергин А. П. Размышления об административно-деликтном праве // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5(78). С. 175–182.
19. Севрюгин В. Е. Теоретические проблемы административного проступка : автореф. ... дис. д-ра юрид. наук. М., 1994. 39 с.
20. Рогачева О. С. Эффективность норм административно-деликтного права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2012. 50 с.
21. Попугаев Ю. И. Теоретико-прикладные проблемы законодательства Российской Федерации об административных правонарушениях : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2020. 390 с.
22. Кирин А. В. Теория административно-деликтного права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. 58 с.
23. Россинский Б. В. Административная ответственность : курс лекций. М., 2004. 435 с.
24. Административное право Российской Федерации / отв. ред. Н. Ю. Хаманева. М., 2004. 553 с.
25. Бутков А. В. Проблемы применения органами внутренних дел административных наказаний : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 183 с.
26. Каплунов А. И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел (системно-правовой анализ) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 498 с.
27. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях (постатейный) / под общ. ред. Н. Г. Салищевой. М. : Проспект, 2009. 663 с.
28. Литвиненко А. В. Анализ взглядов профессора Салищевой Н. Г. на развитие института административных наказаний и правил их назначения // Административное право и процесс. 2014. № 9. С. 50–56.
29. Шергин А. П. Административные взыскания и их применение органами внутренних дел. М. : ВНИИ МВД СССР, 1974. 96 с.
30. Бондарь Е. О., Громосевич О. Р. Административное наказание в Российской Федерации: вопросы систематизации // Актуальные проблемы административного права и процесса. 2019. № 1. С. 7–9.
31. Юсупов В. А. Теория административного права. М., 1985. 160 с.
32. Серков П. П. Административная ответственность (проблемы и пути совершенствования) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. 351 с.

33. Сенатова Е. В. Механизм трансформации норм административного права в уголовно-исполнительном законодательстве // Административное право и процесс. 2016. № 4. С. 17–20.

34. Максимов И. В. Административные наказания: понятие, правовое содержание и их система : монография. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2003. 203 с.

35. Денисенко В. В. Теория административно-деликтных отношений : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2002. 394 с.

36. Гришаков А. Г., Федяев Е. А. Особенности применения мер административной ответственности органами внутренних дел : учеб.-метод. пособие. Барнаул : Барнаул. юрид. ин-т МВД России, 2013. 60 с.

37. Жданова А. Н. Индивидуализация административной ответственности граждан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2010. 23 с.